

Философия и методология охотоведения

УДК 101.2:639.1

В.Н. Бочарников

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ОХОТЫ

В статье рассматриваются философское и общенаучное понимание базовых составляющих охоты, приводятся примеры из обыденной жизни через призму философской рефлексии.

Ключевые слова: философия, охота, природа, материя.

Философия в любом виде, во все времена, не была, не является и ныне, в эпоху глобализации, обязательной повседневной составляющей обычного человека. Но тысячи лет существования позволяют утверждать, что философия всегда была нужна и сейчас требуется как отдельным людям, так и обществу, в целом. Актуальный гносеологический запрос: в какой связи философия нужна охотоведам и охотникам?

Охотовед, с высшим образованием, в советский период, имел неформальную приставку - «ученый» биолог-охотовед. Одним из следствий этого было то, что все пять (или шесть у заочников) курсов студенческого обучения, обществоведческие дисциплины были обязательными для всех. Наряду с массовостью, их формальное представление студентам мало, что давало практически, что и приводило к их немедленному забвению в профессиональном и человеческом плане.

Иная ситуация сейчас: во многих вузах философия продолжает быть утомительной и неинтересной, но широко в повседневности распространилось понимание, что каждый человек владеет собственным миром, является его центром (перекрестком бытия), обладает способностью соприкоснуться как с материальным миром, так и сосуществовать с миром вечных идей через собственное развитие и устремление. Различие одно, в том, куда направляется вектор - к духовности или к все большему и максимально приятному овладению материей.

Изучать философию способен лишь тот, кто имеет собственный опыт постижения реальности, ибо никакая философия не может научить главному – как быть человеком? Критерием истины в познании является практика, поэтому можно различать: научную (концептуальную, когнитивную), экзистенциальную, предметную

истину, повседневное знание и «художественную правду».

Философия учит концептуально мыслить и предельно обобщать в теории окружающую действительность, творчески отображая ее с помощью многих методов познания. Более того, сами знания приобретают особую ценность, помогая ответить на главные смысложизненные задачи каждого из живущих людей: что я могу знать? Что я должен сделать? На что я смею надеяться в этой жизни?

Человек – особое социально-биологическое существо с богатым духовным миром, обладающей энергетикой и интеллектом, и для облегчения понимания сути человеческого можно разграничивать понятия: общее - биологическое понимание «особь» и социальное - «индивид» со свойственной им «индивидуальностью» и персональной психологической характеристикой «личности». С помощью теоретической философии, читая философские книги, и постигая с усилием нелегкие философские идеи, и тем самым обучаясь специфике философских рассуждений, и дивясь емкой мудрости классических цитат, любой человек закрепляет в себе, то особое человеческое, описать другому впрочем, полностью и без ошибок, еще никому не удалось.

Каждый из нас проживает, по крайней мере, две жизни, текущие одновременно, но не исключено, что и разнонаправлено. Мы

получаем, как правило, во взрослую пору упорядоченную, проблемную, размеренную и нередко скучную повседневную жизнь, и у нас продолжает оставаться, та таинственная, волшебная, символическая и интуитивная часть, которую мы сохраняем, хотя и в разной степени, получив ее, как минимум, с детства. Вспомним, что в детстве природа близка как никогда, и говорила с нами, с каждым из нас, на понятном и простом языке.

Охотники в любом возрасте сродни философам, художникам, писателям-сказителям. С первыми нас роднит то, что сам процесс охоты невозможно приравнять к той повседневной жизненной рутине, каждый выход и выезд на природу с ружьем и рюкзаком – это всегда событие.

Охотник, как и художник – видит то, что часто не замечают люди в повседневной суете и заботах: красоту, загадочность и очарование вещей. Собственный сорокалетний опыт охотоведческого общения с позволяет утверждать, что в каждом из охотников не перестает жить и действовать «ребенок». Он может быть добрым и злым, хитрым и жестоким, великодушным и доверчивым, и проявлено это может быть стремительно и одновременно.

Охота – это особая часть культуры. Культура же представляет особую форму общественной жизни, и о сложности ее понимания и представления свидетельствует

даже одно лишь наличие более пяти ста ее определений. Философия всегда критична, что дает возможность увидеть противоречия и проблемы повседневности под «иным углом», помогает объяснениям и восприятию бытия, сложенного как невыразимое множества того, что происходит вокруг, и в самом человеке.

Философия способствует получению достоверных оценок и глубоких прогнозов, служа смысложизненным компасом человека, а в современном философско-культурном представлении, охота соотносится с противоречивыми и глубокими воззрениями философов эпохи Возрождения. Следуя мыслителям поздних Средних веков, можно отразить в себе все вечные философские проблемы, размышляя только об охоте.

Так, Франческо Петрарка предлагал человеку открыть для себя свободу, признавая тем самым, что каждая жизнь уникальна и неповторима. Качество нашей жизни зависит, прежде всего, от выбора самого человека, и где как ни в процессе отъема жизни другого живого существа можно остановиться и прислушаться к себе. Гуманизм как наиболее значимое философское направление того времени, во взглядах его великих представителей, помогает сфокусировать особое внимание к человеку, предающемуся как святости, так и любой страсти.

Данте Алигьери построил основы этики человека, совмещающей наличие в человеке божественного и природного начал, верил в способности человека построить гармонию и любовь. Пико делла Мирандола послал нам всегда актуальное напоминание: *«Ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным создан ты, человек! Ибо ты сам должен, согласно твоей воле и твоей чести, быть своим собственным художником и зодчим и создать себя из свойственного тебе материала. Ты свободен спуститься на самую низкую ступень животности. Но ты можешь и подняться к высшим сферам божественного. Ты можешь быть тем, чем хочешь!»*

Если чуть «отодвинуться» от гуманизма и романтизма, мы сможем приблизиться ближе к материи. В нашей стране сильны именно материальные представления, и долгие десятилетия в философии и науке признавался лишь материалистический подход, в соответствии с которым провозглашалось, что материя есть основа бытия, а все иные бытийные формы – дух, человек, общество представляют собой лишь порождение материи. Возьмем пример действия философской рефлексии, происходящего у каждого охотника и многократно. Что происходит, когда мы замечаем долгожданную дичь?

Диалектика вводит категорию отражения как способности материальных систем

воспроизводить в самих себе свойства взаимодействующих с ними других материальных систем. И хрестоматийным материальным доказательством отражения считается наличие следов одного материального объекта на другом материальном объекте. Так запечатлённые следы превращаются информацией. Очевидно, что следы на любом субстрате приходилось видеть, вероятно, каждому охотнику, даже при охоте в жарких тропиках или пустыне.

На охоте по перу, к примеру, в зону ясного осознания, в момент появления попадают те объекты, которые создают препятствия для прежнего спокойного пребывания. Возникшее препятствие, а это мгновенно опознается как потенциальная добыча, осознается, и в сознании отыскивается привычный способ реагирования охотника – прикладка, вскидка оружия...

Подсознательная обработка идет в отношении определении нужного расстояния для выстрела, выбора нужных телодвижений, осуществляется множество параллельных подсознательных операций, высвобождающих время для главного руководства сознанием производства прицельного выстрела. Важно подчеркнуть, что у человека в зоне осознания находит отражение лишь малая часть одновременно приходящих из внешней и внутренней среды организма сигналов.

Все сознательные процессы в это время очень избирательны и скудны на проявление, ведь даже если очень приблизительно представить какая быстрая эмоциональная смена происходит в чувственной сфере, становится понятным, невозможность их элементарной фиксации с помощью медлительных процессов информационного обмена организма, которые бывают свойственны интеллектуальному процессу человека - познанию.

Большая часть процессов, протекающих во внутреннем мире человека, нами не осознаются, в сумме своей относятся к огромной категории бессознательных феноменов. Главное свойство бессознательного – отсутствие контроля и оценки совершаемых действий, совмещение несовместимых в сознании состояний времени: прошлое, настоящее и будущее слиты воедино. К основным бессознательным состояниям психики относятся: интуиция – способность предчувствовать и предвидеть ход событий; особые состояния – гипнотические, сны, галлюцинации, непроизвольное и автоматическое запоминания, мотивы, влечения и действия.

Бессознательная часть психики способна перерабатывать полученную мозгом информацию, хотя процесс этой переработки ускользает от контроля сознанием. Как только будут найдены сознанием нужные решения поставленных задач, сознание переключается на регулирование

других процессов, например, слежение за падением сбитой дичи, с параллельным бессознательным запоминанием сотен и тысяч малопривлекательных внешних примет, или осуществляется слежение за удаляющейся испуганной дичью.

Изложение философской сути в данной работе основывается на «выжимках» из оригинальных схем и рассуждений, взятых из учебных пособий по философии следующих авторов: А.М. Руденко. Философия в схемах и таблицах. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 382 с.; В.Д. Губин. Философия. М.: Проспект, 2014. 336 с.; Б.В. Марков. Философия. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

V.N.Bocharnikov

Pacific Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok,
Russia

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF HUNTING

This article discusses the general scientific and philosophical understanding of hunting, as well explaining examples and comparisons.

Keywords: philosophy, hunting, nature, matter.

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

АПОЛОГИЯ ОХОТЫ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОХОТЫ) (ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ)

Печатается по: Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Оттиск, 2016. - 100 с.

Охота, её прошлое, во многом предопределяет наше настоящее и будущее (общества и каждой личности). Мысль, на первый взгляд, парадоксальная, но если отбросить стереотипные установки, сформированные теологическими и светскими культурами, и

погрузиться в предысторию человеческого общества, мы можем увидеть, что «доисторическое становление человека — формирование человека как вида, со всеми его привычными склонностями и свойствами, со всей присущей ему сферой бессознательного - составляет